

УДК 343.2

*С. А. Матвеев, Р. В. Макаров**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола*

ЗАМЕНА НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Цель статьи: критический анализ теоретических положений, характеризующих институт замены неотбытой части наказания более мягким видом, способствующий более точному определению юридической природы и выявлению особенностей указанного института. В юридической литературе нет единого мнения и понимания того, чем является по своей сути замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, поэтому данная статья отчасти призвана внести единообразие в его понимание. На основании результатов, полученных в ходе применения общенаучных методов анализа и синтеза, установлено, что судом далеко не всегда демонстрируется единообразие в применении института замены неотбытой части наказания более мягким видом, что в немалой степени обусловлено тем, что, к сожалению, в УК РФ отсутствует конкретизация того, каким должно быть поведение осужденного, не уточняется, каким образом необходимо устанавливать должную степень исправления лица или фактические обстоятельства его твердого становления на путь исправления, критерии или основания. Указанное должно быть преодолено с целью повышения эффективности функционирования института замены неотбытой части наказания более мягким видом. В заключение делается вывод о том, что юридическая природа замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, по нашему мнению, заключается в стимулировании и поощрении осужденного, вставшего на путь исправления. Следовательно, и замена неотбытой части наказания более мягким видом не может рассматриваться в качестве вида освобождения от наказания, так как по своей сути является видом замены лишения свободы более мягким видом наказания, стимулирующим и поощряющим лицо, в отношении которого указанная замена осуществляется, с целью помочь ему встать на путь исправления. Мы предполагаем, что институт замены неотбытой части наказания более мягким видом всецело отвечает не только целям уголовно-исполнительной политики, но и социально-экономическим реалиям и его востребованность в ближайшие десятилетия будет только возрастать.

Ключевые слова: уголовное право, освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

В процессе правоприменительной деятельности у судей, адвокатов [2, с. 64; 4, с. 100], прокуроров, сотрудников уголовно-исполнительной системы [5, с. 57] нередко могут возникать довольно-таки сложные вопросы, связанные с применением институтов уголовного права и уголовного процесса, в том числе с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Этот институт предусмотрен ст. 80 УК РФ, согласно которой лицу, отбывающему уголовное наказание по приговору суда в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, возместившему полностью или частично причиненный преступлением вред, суд с учетом поведения такого осужденного в течение всего периода отбывания наказания может

заменить ему оставшуюся неотбытой частью наказания более мягким видом наказания, с полным либо частичным освобождением от дополнительного вида наказания [17].

Рассматриваемую замену суд по общему правилу вправе применить после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления – не менее половины срока наказания; особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, – не менее трех четвертей срока наказания; преступлений против

половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, – не менее четырех пятых срока наказания [17]. При замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания.

Закон не требует устанавливать срок нового вида наказания в точном соответствии с количеством, соразмерном дням лишения свободы [17]. Подобные расчеты противоречили бы конституционно-правовому смыслу норм закона, регулирующим возможность смягчения назначенного осужденным наказания или освобождения от него [6].

Так, суд первой инстанции, приняв решение о замене осужденному Р., неотбытой части наказания в виде 7 месяцев 6 дней лишения свободы более мягким видом наказания – исправительными работами сроком на 1 год 6 месяцев, в то же время фактически увеличил срок наказания, назначенного Р. по приговору суда, чем ухудшил его положение, поскольку назначенное наказание свыше неотбытого срока наказания влечет правовые последствия, ухудшающие правовое положение осужденного, что недопустимо. При таких обстоятельствах наказание в виде исправительных работ, назначенное Р., снижено до 7 месяцев 6 дней [7].

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание, в силу чего возникший в ходе его исполнения вопрос об ответственности осужденного за злостное уклонение от его отбывания должен решаться в рамках правил, предусмотренных для данного вида наказания [8].

Ранее замена не имела широкого распространения в судебной практике: удельный вес осужденных, к которым она применялась, в разные годы, составлял 0,50–2 % [18, с. 539–544]. В Республике Марий Эл «за 11 лет действия УК РФ (1997–2007 гг.) судами было рассмотрено 39 представлений о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания, из них удовлетворено 27 (69 %)» [3, с. 255].

В последние годы наметилась тенденция увеличения удельного веса освобожденных от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Так, в РФ в 2014 году было осуждено к видам наказания, подпадающим под действие ст. 80 УК РФ, около 219 тыс. человек, замена применена к 6523 осужденным (3 %), в 1 полугодии 2015 г., соответственно, 108 тыс. и 3365 (3,1 %) [6]. В Республике Марий Эл в 2014 году удельный вес таких осужденных составил 5,7 % [10].

В юридической литературе нет единого мнения и понимания того, чем является по своей сути замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Так, по мнению Б. В. Здравомыслова, «этот вид освобождения, предусмотренный ст. 80 УК, применяется тогда, когда будет установлено, что предусмотренные ст. 43 УК цели наказания могут быть достигнуты при применении другого, более мягкого наказания» [13, с. 226]. Так считает и В. Т. Батычко, относящий замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания к видам освобождения от наказания [1, с. 77].

С этими утверждениями можно было бы согласиться, если бы замена применялась только к лишению свободы. Однако при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания лицо, в отношении которого происходит указанная замена, не освобождается полностью от наказания. Следовательно, можно говорить лишь о смягчении наказания, а не о полном освобождении от него.

По мнению Л. Л. Кругликова, замена продолжительное время рассматривалась как разновидность условно-досрочного освобождения [14, с. 485, 490]. То, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является для осужденного своего рода поощрением, не вызывает у нас сомнения. Однако согласиться с тем, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является видом условно-досрочного освобождения нельзя ввиду наличия существенных различий между этими институтами, подробно рассмотренных Л. Л. Кругликовым.

Согласно его мнению, «институт замены неотбытой части наказания соединяет в себе, с одной стороны, освобождение от неотбытой части ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, а также полное или частичное освобождение от дополнительного наказания, а с другой – назначение более мягкого вида наказания по сравнению с указанными» [14, с. 485, 490]. Таким образом, Л. Л. Кругликов и Б. В. Здравомыслов рассматривают замену неотбытой части наказания более мягкой в качестве *освобождения* от неотбытой части. Между тем под освобождением понимается, согласно С. И. Ожегову, следующее: «стать свободным; устранить что-нибудь обременительное» [9, с. 459], применительно же к замене неотбытой части наказания более мягким видом освобождения в прямом смысле слова не происходит.

Нам представляется весьма справедливым умозаключение В. П. Ревина о том, что «основания, условия, порядок применения замены неотбытой части наказания более мягким видом имеют значительное сходство с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, но имеют и свою специфику, так как речь идет хотя и об однородных, но самостоятельных институтах уголовного права. Если при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный под определенным условием реально освобождается от наказания, то при замене неотбытой части наказания более мягким видом последний реально освобождается от дальнейшего отбытия только назначенного наказания, но не от наказания вообще. Вместо оставшейся неотбытой части ранее назначенного наказания ему приходится отбывать другое, более мягкое наказание» [15, с. 223].

Право решать возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом принадлежит всецело суду, который определяет степень готовности осужденного встать на путь исправления, а значит, и возможность указанной замены по ряду материальных и формальных оснований. К сожалению, в УК РФ отсутствует конкретизация того, каким должно быть поведение осужденного, не уточняется, каким образом необходимо устанавливать должную степень исправления лица или фактические обстоятельства его твердого становления на путь исправления, критерии или основания.

Заслуживающее нашего внимания деление оснований на формальные и материальные предложено А. С. Михлиным [16]. Под *материальным основанием* им понимается достижение осужденным определенной степени исправления, что проявляется в соблюдении требований режима, наличии поощрений и взысканий, отношении к совершенному преступлению, к труду, к учебе. [16, с. 59]. *Формальным основанием*, по мнению А. С. Михлина, является величина срока наказания, по истечении которого к осужденному будет возможно применить данный вид освобождения от отбывания наказания [16, с. 59]. Такое деление оснований вполне логично, кроме того в них содержится конкретизация, позволяющая довольно четко определять наличие/отсутствие тенденций в исправлении осужденного, что нам представляется правильным.

Замена наказания более мягким видом наказания допускается при соблюдении указанного в законе условия, касающегося категории преступления, за которое лицо отбывает лишение

свободы. Из пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [12] следует, что фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания в соответствии с частью 3 статьи 79 УК РФ и частью 2 статьи 80 УК РФ не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [12].

Мы не видим особого смысла подробно останавливаться на всех ограничениях, имеющихся при замене наказания, отметим лишь, что они имеют место, вместе с тем, по нашему мнению, стоит отметить такую альтернативную замену неотбытой части наказания, как штраф. Отношение к такого рода замене в среде юристов неоднозначное, и неоднозначность эта обусловлена прежде всего этическим фактором. Одни считают, что в случае замены неотбытой части наказания штрафом, возникает ситуация, когда осужденный практически «откупается» от лишения свободы, а по возвращении в социум может продолжить «занятие темными делами». Другие юристы уверены в том, что раз суд принял решение о замене штрафом неотбытую часть наказания, значит, на это могла быть веская экономическая причина: пополнение государственной казны, нецелесообразность содержания осужденного, связанная с ненужной тратой на его содержание денежных средств. К тому же сотрудники правоохранительных органов в случае, если лицо после замены свернет с пути исправления на кривую дорожку, найдут способ приструнить сбившегося с пути.

Таким образом, юридическая природа замены неотбытой части наказания более мягким видом

наказания, по нашему мнению, заключается в стимулировании и поощрении осужденного, вставшего на путь исправления. Следовательно, и замена неотбытой части наказания более мягким видом не может рассматриваться в качестве вида освобождения от наказания, так как по своей сути является видом замены лишения свободы более мягким видом наказания, стимулирующим и поощряющим лицо, в отношении которого указанная замена осуществляется, с целью помочь ему встать на путь исправления. Мы предполагаем, что институт замены неотбытой части наказания более мягким видом всецело отвечает не только целям уголовно-исполнительной политики, но и социально-экономическим реалиям и его востребованность в ближайшие десятилетия будет только возрастать.

1. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. Таганрог: ТГРУ, 2006.
2. Габдрахманов Ф. В., Ключев С. М. Правовые последствия расхождения позиций адвоката и обвиняемого (подсудимого) в судебной практике // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15).
3. Глушков В. С., Габдрахманов Ф. В. Право и суд в контексте истории и современности / под общей редакцией О. В. Глушковой. Йошкар-Ола: Стринг, 2008.
4. Доманов В. Н., Лебедева М. Л. Деятельность адвоката при разрешении специфических споров о возмещении вреда, причиненного в результате ДТП // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 14 (2).
5. Мошков Д. С. Уголовно-правовое предупреждение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Марийского государственного университета. 2009. № 4.
6. Обзор апелляционной и кассационной (надзорной) практики Камчатского краевого суда по рассмотрению уголовных дел и иных материалов за 2-й квартал 2013 г. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?> (дата обращения: 21.02.2014).

7. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2014 г. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=542 (дата обращения: 4.03.2016)

8. Обзор практики Конституционного Суда РФ за 1 квартал 2013 г. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/Info> (дата обращения: 10.02.2016).

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990.

10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014 год и 1 полугодие 2015 г. (РФ) (форма № 1). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (3213) (дата обращения: 10.02.2016).

11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014 год (РМЭ) (форма № 1). URL: <http://usd.mari.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=12> (дата обращения: 10.02.2016).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. июль, 2009.

13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999.

14. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005

15. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, В. П. Ревина, проф., заслуж. деят. науки РФ. М.: Юстицинформ, 2009.

16. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы (Серия «Подготовка к экзамену») / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2000.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

18. Читая З. И. Замена неотбытой части наказания более мягким как средство механизма реализации функции лишения свободы в уголовном судопроизводстве // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. статей / отв. ред.: В. В. Ершов, Н. А. Тузов. М.: Статут, 2008.

Статья поступила в редакцию 28.01.2016 г.

Для цитирования: Матвеев С. А., Макаров Р. В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: особенности теории и практической реализации // Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 67–72.

Об авторах

Матвеев Сергей Анатольевич, адвокат Первой коллегии адвокатов Республики Марий Эл, член Совета Адвокатской палаты Республики Марий Эл, аспирант, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, matveevadvokat@mail.ru, advokat12.ru

Макаров Руслан Вячеславович, адвокат Первой коллегии адвокатов Республики Марий Эл, аспирант, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, ruslanmakarov1976@yandex.ru, advokat12.ru

S. A. Matveev, R. V. Makarov

Mari State University, Yoshkar-Ola

**SUBSTITUTION OF UNSERVED PART
OF PUNISHMENT BY MILDER TYPE OF PUNISHMENT**

The purpose of the article is a critical analysis of theoretical positions that characterize the institution of substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment that promotes a more accurate definition of the legal nature and identification features of said institution. There is no consensus and understanding in the legal literature, of what is essentially substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment, so this article is intended to partially make consistency in his understanding. Based on the results obtained in the application of scientific methods of synthesis and analysis it is established that the court is not always demonstrates uniformity in the application of the institution of substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment. Unfortunately, in the Criminal Code there is no concrete definition of what should be the behavior of the convicted person, it does not specify how you want to install the proper degree of facial corrections or factual circumstances of his solid formation on the path of correction, it does not specify criteria or grounds. Drawbacks must be overcome by improving the functioning of the institution substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment. It concludes that the legal nature of the substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment, in our opinion, is to stimulate and promote the convict, who stood on the path of correction. Consequently, the substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment cannot be regarded as a form of exemption from punishment, as it is essentially a kind of substitution of imprisonment with a milder punishment stimulating and encouraging the person in respect of which this substitution is carried out in order to help him get back on the path of correction. We assume that the institution substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment fully meets not only the objectives of penal policy, but also social and economic realities and the demand in the coming decades will only increase.

Keywords: criminal law, exemption from punishment, substitution of unserved part of punishment by milder type of punishment

1. Batychko V. T. Ugolovnoe pravo. Obshhaja i Osobennaja chastj: kurs lekcij. Taganrog: TGRU, 2006.

2. Gabdrahmanov F. V., Kljuzhev S. M. Pravovye posledstvija rashozhdenija pozicij advokata i obvinjaemogo (podsudimogo) v sudebnoj praktike. *Marijskij juridicheskij vestnik*. 2015, no. 4 (15).

3. Glushkov V. S., Gabdrahmanov F. V. Pravo i sud v kontekste istorii i sovremennosti, pod obshhej redakciej O. V. Glushkovej. Yoshkar-Ola: String, 2008.

4. Domanov V. N., Lebedeva M. L. Dejatel'nost' advokata pri razreshenii specificheskikh sporov o vozmeshhenii vreda, prichinennogo v rezul'tate DTP. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014, no. 14 (2).

5. Moshkov D. S. Ugolovno-pravovoe preduprezhdenie dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhij izoljaciju ot obshhestva. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, no. 4.

6. Obzor apelljacionnoj i kassacionnoj (nadzornoj) praktiki Kamchatskogo kraevogo suda po rassmotreniju ugovolnyh del i inyh materialov za 2-j kvartal 2013 g. URL: <http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?> (data obrashhenija: 21.02.2014).

7. Obzor apelljacionnoj i kassacionnoj praktiki po ugovolnym delam Permskogo kraevogo suda za vtoroje polugodie 2014 g. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=542 (data obrashhenija: 4.03.2016)

8. Obzor praktiki Konstitucionnogo Suda RF za 1 kvartal 2013 g. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/Info> (data obrashhenija: 10.02.2016).

9. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka, pod red. N. Ju. Shvedovoj. M.: Russkij jazyk, 1990.

10. Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju ugovolnyh del po pervoj instancii» za 2014 god i 1 polugodie 2015 g. (RF) (forma № 1). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (3213) (data obrashhenija: 10.02.2016).

11. Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju ugovolnyh del po pervoj instancii za 2014 god (RMJe) (forma № 1). URL: <http://usd.mari.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=12> (data obrashhenija: 10.02.2016).
12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 № 8 (red. ot 17.11.2015) «O sudebnoj praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvanija nakazanija, zameny neatbytoj chasti nakazanija bolee mjagkim vidom nakazanija». *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF*, no. 7. ijul', 2009.
13. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': uchebnik, pod red. prof. B. V. Zdravomyslova. M: Jurist#, 1999.
14. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshhaja: uchebnik dlja vuzov, otv. red. d-ra jurid. nauk, prof., zasl. dejat. nauki RF L. L. Kruglikov. M.: Volters Kluver, 2005
15. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': uchebnik, pod red. d-ra jurid. nauk, V. P. Revina, prof., zasluzh. dejat. nauki RF. M.: Justicinform, 2009.
16. Ugolovnoe pravo: Chast' Obshhaja. Chast' Osobennaja. Voprosy i otvety (Serija «Podgotovka k jekzamenu»), pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A. S. Mihlina. M.: Jurispru-dencija, 2000.
17. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 17.06.1996, no. 25, st. 2954.
18. Chitaja Z. I. Zamena neatbytoj chasti nakazanija bolee mjagkim kak sredstvo mehanizma realizacii funkcii lishenija svobody v ugovolnom sudoproizvodstve. *Antologija nauchnoj mysli: k 10-letiju Rossijskoj akademii pravosudija: sb. statej*, otv. red.: V. V. Ershov, N. A. Tuzov. M.: Statut, 2008.

Submitted 28.01.2016.

Citation for an article: Matveev S. A., Makarov R. V. Substitution of Unserved Part of Punishment by Milder Type of Punishment. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 67–72.

About the autor

Matveev Sergey Anatol'evich, the First Lawyer of the bar Association of the Republic of Mari El, member of the Board of the Bar Association of the Mari El Republic, post-graduate student, Mari State University, matveevadvokat@mail.ru, advokat12.ru

Makarov Ruslan Vyacheslavovich, the First Lawyer of the bar Association of the Mari El Republic, post-graduate student, Mari State University, ruslanmakarov1976@yandex.ru, advokat12.ru